

Искушение Манон | La tentation de Manon

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 14.09.2016.

"Манон" в Опере наций - Патриция Петибон (Манон Леско) (© GTG/Carole Parodi)

До 27 сентября в женеvской Опере наций можно посмотреть новую постановку оперы Жюль Массне в постановке Оливье Пи и французской сопрано Патрицией Петибон в заглавной партии.

Jusqu'à 27 septembre 2016, une nouvelle production de Manon de Jules Massenet signée Olivier Py, avec la soprano française Patricia Petibon dans le rôle-titre est présentée à

l'Opéra des Nations de Genève.

La tentation de Manon

Название этой рецензии может прочесть и понять по-разному: в родительном падеже (искушение кого?) и в творительном (искушение кем?). Оба варианта правильные, поскольку героиня романа Антуана Франсуа Прево «История кавалера Де Грие и Манон Леско», вдохновившего не одного Массне, предстает одновременно и искушенной (соблазненной прелестями праздной жизни) и искусительницей (сбившей с пути истинного, причем не один раз, молодого романтического человека).

"Манон" в Опере наций - Патриция Петибон (Манон Леско) (© GTG/Carole Parodi)

Фабула этой оперы, впервые исполненной в парижской «Опера комик» 19 января 1884 года и ставшей самой популярной – после «Фауста» и «Кармен» - французской оперой как в самой Франции, так и за ее пределами, проста. Перед нами классическая мелодрама. Дело происходит в 18 веке. Пятнадцатилетняя

провинциалка Манон приезжает в сравнительно крупный город Амьен, где о ней должен позаботиться кузен, гвардеец Леско. Цель ее поездки – монастырь, отправляться в который ей вовсе не хочется, слишком заманчивы яркие городские огни, а внимание мужчин льстит самолюбию и наполняет воображение мечтами о сладкой жизни. И тут появляется ОН – без белого коня, но с папой-графом. Любовь с первого взгляда и логичное решение: бежать в Париж. Идиллическая картина рая в шалаше – читай, в скромной квартирке где-то в районе Монмартра. Но не тут-то было: ни кузен-гвардеец, озабоченный честью семьи, ни папа-граф, не менее озабоченный судьбой наследника и самого наследства, не дремлют. В шалаш, то есть, в скромную квартирку на Монмартре, врываются неизвестные и похищают де Грие. Манон об этом покушении на личную жизнь известно заранее, но она предпочитает посулы мерзкого де Бретиньи спасению возлюбленного и слова не произносит, чтобы предотвратить катастрофу, крик постфактум не в счет. (Заметим по ходу, что именно этот момент создает для нас проблему с образом Манон, который, в отличие от других оперных героинь, мы не можем считать стопроцентно положительным – корысть, да еще в такой откровенной форме, явление отвратительное, а движет Манон именно она. По своим морально-этическим качествам Манон в подметки не годится Виолетте из «Травиаты».) В результате де Грие превращается из кавалера в аббата, а Манон является к нему в семинарию Сен Сюльпис и вторично соблазняет. Парочка испытывает удачу в сомнительном парижском игорном доме до тех пор, пока их не обвиняют в мошенничестве. Следует арест, от которого граф сыночка все же спасает, а вот Манон осуждена на ссылку в Луизиану – да, тогда в Америку ссылали за плохое поведение! Попытка де Грие спасти ее не увенчивается успехом, героиня умирает, спев, как водится, последнюю арию. Никакого happy end.

Хорошо зная и музыку, и либретто, мы бы собирались на премьеру постановки в Опере наций без всяких задних мыслей, если бы в афише не стояло имя режиссера [Оливье Пи](#), занимающего сейчас пост директора престижного театрального фестиваля в Авиньоне. А в начале 2000-х годов он был частым гостем в Женеве. Меломаны со стажем не могут не помнить его исправно вызывавшие скандалы и самые бурные обсуждения публики и критики постановки «Сказок Гофмана», «Проклятия Фауста», «Тристана и Изольды», «Тангейзера» и, наконец, «Лулу». В чем была проблема? В излишней, на вкус многих, любви господина Пи, всячески подчеркивающего свою гомосексуальность и доступными ему средствами участвующего в борьбе за права сексуальных меньшинств, к обнаженной натуре, так сказать. Без этого не обходилась ни одна постановка. Не стала исключением и «Манон».

"Манон" в Опере наций - Патриция Петибон (Манон Леско), Бернар Рихтер (де Грие)
(© GTG/Carole Parodi)

Вообще, если бы не неоднократные и, на наш взгляд, совершенно неоправданные появления голых «гвардейцев», причем не самого атлетического сложения, и обнаженность нескольких дам, постановку «Манон» можно было бы, хоть и с натяжкой, но назвать традиционной. Квартал красных фонарей Амьена 18 века по большому счету мало отличается от сегодняшнего женевского Паки. Но вот что хотел сказать постановщик, заставив де Грие (высокого симпатичного блондина) после сцены в семинарии предстать в игорном доме, одетым в красное женское платье? Был ли здесь намек на наделавшие в последнее время факты нетрадиционной ориентации священников? Или дело исключительно в цвете – все «женщины легкого поведения» дефилируют в спектакле в красном negligé и в красных же очень, ну очень обтягивающих их чресла прозрачных трико красуются их «кавалеры». Зрелище, признаемся, не самое аппетитное. Не будучи ни гомофобом, ни ханжой, мы отвергаем эти режиссерские «фриоритур» исключительно по двум причинам: их пошлости и отвлечения ими зрителя от авторского замысла – трудно сконцентрировать внимание на нежной арии, когда за спиной героини имеет место групповуха! Но глаза, конечно, можно и закрыть.

С закрытыми глазами легче и более объективно оценить качество исполнения, без оглядки на внешние эффекты. С чисто вокальной точки зрения больше всех понравился нам бельгийский баритон Пьер Дуайен (в роли Леско, ведущего себя, согласно указаниям режиссера, скорее как сутенер, чем как заботливый кузен). Французское колоратурное сопрано Патриция Петибон (Манон), на которую все «шли», помня ее успешные выступления в прошлых женевских постановках, пела на четверку с плюсом. Привычным уже разочарованием стал швейцарский тенор Бернар Рихтер (де Грие) – увы, эффектной внешности недостаточно для того, чтобы по-

настоящему произвести впечатление в этой партии, включающей несколько очень красивых пассажей. Но публика в Женеве доброжелательная: потратив какое-то время на «разогрев», к финалу она уже была готова к овации. Насколько она заслужена, мы, как всегда, предлагаем вам решать самим, посмотрев спектакль. Кстати, неоспоримый плюс его в том, что почти все исполнители - франкофоны: слушать французскую оперу в исполнении иностранцев с сильным акцентом порой бывает просто невыносимо!

От редакции: Билеты на оперу «Манон» в женевской Опере наций легче всего заказать на [сайте театра](#).

"Манон" в Опере наций (© GTG/Carole Parodi)

[Женевская опера](#)

Статьи по теме

[«Орлеанская дева» прибывает в город Кальвина в хорошей компании](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/culture/iskushenie-manon>